

Физ, красивый синеволосяй мужчина в сером костюме служащего, ворвался в комнату.

В мгновение ока Физ, оказавшийся перед Эджедом, прижался головой прямо к ковру.

Его синие волосы были растрепаны, как у бездомного, слоняющегося по улицам столицы. Он нервничал не меньше, чем когда они отбивались от вторжения вражеской страны.

Эджед тихо сказал:

— Говори.

— Эм... Кхх... Мисс Дсев... сдел-сделал-ла... заяв... ление о незамужестве...

Заявление о незамужестве?

...

— Заявление о незамужестве. Она сделала заявление!

Это возмутительно!

Когда тяжелый гимн судьбы зазвенел в его ушах, он больше ничего не мог слышать. Поэтому он отвернулся и уставился в окно.

Казалось, на его широкую, крепкую спину упала темная тень.

Два его помощника одновременно задрожали. Разве сейчас не наступила более ужасающая атмосфера, чем когда на них напала враждебная страна?

Доэр, затаив дыхание, скорчился, в то время как Физ все еще задышался. Он откашлялся, но продолжал задышаться.

— Продолжай.

— Ллл...лледи, леди Йенни.

— ... Энни.

— Эм?

— Энни.

Эджед, который поправил Физа, прикусил нижнюю губу так сильно, что она начала кровоточить. Он притворялся спокойным, но не мог унять дрожащие губы.

Конечно, именно поэтому он и отвернулся от своих помощников. Физ обменялся взглядом с Доэром и решил взять инициативу в свои руки.

— Это произошло... на... том семейном ужине... мисс Энни заявила, что не собирается вступать в брак, поэтому, вот письмо...

Эджед сжал зубы, когда Физ положил письмо ему на стол.

Он ожидал, что это будет трудный процесс, но кто бы мог подумать, что он закончится, даже не начавшись!

Он сказал приглушенным голосом, как будто зашел в глухую пещеру:

— Убирайтесь.

Два помощника вылетели из комнаты, как будто только этого и ждали.

Раздался звук закрываемой двери.

Когда дверь плотно закрылась, Эджед похвалил их обоих. Большинство людей, испугавшись его, забывали о таком простом акте.

Они никогда не закрывали дверь и просто убегали в страхе. Такое случалось уже много раз, поэтому это доставляло Эджеду хлопоты.

Эджед, оставшись, прижался лбом к окну.

Бум-бум.

Даже холодное стекло не могло остудить жар его лба.

Эджед, который несколько раз стукнулся лбом о стекло, вздохнул.

На ум пришел голос его любящего отца:

[Независимо от того, император ты или нет, ничто в этом мире не достается легко. Особенно сердце любимого человека.]

«Ты прав... Отец...»

Вздыхнув, Эджед осторожно положил письмо в ящик стола. Даже если его уже нельзя было отправить, он все равно хотел передать его семье Дсев.

Эджед так много раз переписывал письмо, что тем количеством испорченной бумаги можно было заполнить целую библиотеку.

Даже в разгар войны он продолжал практиковаться в написании. Он мог не спать по ночам, когда писал стихи. Он изо всех сил старался найти те слова, что полностью передадут его искренность.

Когда он уставился на плотно закрытый ящик, он стал похож на собаку, брошенную хозяином.

«Моя Энни объявила о незамужестве...»

В конце концов, Энни была непредсказуемой, но очаровательной женщиной. Он был так встревожен, что пропустил ужин, думая об этой вести.

Вместо того, чтобы утолить свой голод, он подумал о том, чтобы найти способ переубедить Энни.

«Что мне делать...»

Эджед всю ночь простоял у окна. Он тщательно все обдумал.

Если возможно, он хотел бы посоветоваться с Робби – лучшим помощником, заменившим ему отца.

И то, что он сказал, было совершенно очевидно.

Робби был удивительным человеком. Однажды он внезапно появился в храме и помог империи Поркаус получить огромную власть и посадить отца Эджеда на трон.

Когда родители Эджеда погибли в результате несчастного случая, именно Робби держал его за руку на похоронах.

Именно он пролил больше слез, чем кто-либо.

Они с Робби были близкими друзьями.

Эджед, я буду защищать тебя.

Я позабочусь о том, чтобы ты жил счастливой жизнью столько, сколько сможешь.

<http://tl.rulate.ru/book/58702/1845080>